

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

DOI: 10.17805/zpu.2023.1.14

Современные тенденции развития российского рынка труда

Е. Д. КАТУЛЬСКИЙ

ВНИИ труда Минтруда России,

Д. Г. ЩИПАНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Е. А. ГУРИНА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Г. Э. АРБАЕВ

ВНИИ труда Минтруда России

В статье рассмотрены факторы, влияющие на формирование современного состояния рынка труда в России. Первая часть статьи посвящена анализу динамики уровня дохода и численности работающего населения. Актуализирована проблема социального неравенства и причина отрицательной динамики численности рабочей силы в последние годы. Кроме того, отмечено влияние информационных технологий на социально-трудовые отношения. Также рассматриваются прогнозы относительно влияния процесса цифровизации на будущее рынка труда. Проанализированы произошедшие в последние годы изменения в структуре занятости, в том числе состояние ее неформальной части, нестандартных форм и слабоконкурентных групп.

Ключевые слова: рынок труда; доходы населения; рабочая сила; структура занятости; неформальная занятость; нестандартная занятость; миграция

ВВЕДЕНИЕ

Рынок труда является отражением современной системы социально-трудовых отношений и экономических процессов, происходящих в нашей стране. Эффективность его функционирования определяет не только уровень жизни и национального благополучия населения, степень социальной напряженности общества, работу социальной сферы, но и в целом темп экономического роста государства. Вместе с тем эффективно функционирующий рынок труда позволяет рационально использовать человеческий капитал и создавать благоприятные условия для жизни и реализации трудового потенциала граждан. Приоритетные меры, нацеленные на улучшение ситуации в России, должны реализовываться с учетом характерных особенностей современного рынка труда: уровня доходов населения; изменения численности населения; влияния информационных технологий; изменения струк-

туры занятости; состояния неформальной занятости; развития нестандартной занятости; состояния занятости слабоконкурентных групп на рынке труда; миграции населения. Раскроем эти особенности более подробно.

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Динамика реальных располагаемых доходов населения (т. е. доходов за вычетом обязательных платежей, скорректированных на индекс потребительских цен) начиная с 2014 г. показывает стойкую тенденцию к снижению. В целом за период 2014–2022 гг. реальные доходы упали приблизительно на 10%. Незначительный рост в отдельные годы (не более 1%) не являлся достаточным для вывода этого показателя на докризисные уровни и не меняет общую тенденцию. Так, в 2020 г. вследствие значительного ухудшения экономической ситуации реальные доходы населения сокращались больше, когда действовали наиболее сильные ограничения из-за пандемии, спад составил 7,5%, в целом за 2020 г. доходы снизились на 3,5. Поквартальное изменение реальных располагаемых доходов населения в период 2014–2022 гг. представлено в табл. 1 (Рабочая сила ... , 2022: Электронный ресурс).

Таблица 1
ДИНАМИКА РЕАЛЬНЫХ РАСПОЛАГАЕМЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ, %

Table 1

DYNAMICS OF REAL DISPOSABLE INCOMES OF THE POPULATION, PER CENT

Относительно соответствующего периода прошлого года	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1 квартал	95,8	100,1	97,4	100,1	101,3	98,1	102,6	96,0	98,8
2 квартал	100,8	97,4	94,8	99,3	100,7	100,8	93,9	107,0	99,2
3 квартал	101,8	94,4	96,2	99,0	100,8	102,6	96,1	108,9	96,6
4 квартал	96,5	99,1	94,4	99,8	99,9	103,0	99,5	100,0	—
Год	98,8	97,6	95,5	99,5	100,7	101,2	98,0	103,2	—

Низкий уровень доходов населения является одной из центральных проблем российской экономики. При переходе к рынку государство допустило чрезмерный рост социального неравенства. Средний душевой доход в 10% богатых семьях составляет 132,9 тыс. руб., а в 10% бедных семей — около 8,9 тыс. руб., т. е. разница в почти 15 раз! (там же). По данным исследования группы компании Credit Suisse (Credit Suisse Global Wealth Report, 2022: Электронный ресурс), коэффициент Джини за 20 лет не снижался и составлял 88%. 1% населения нашей страны контролирует 58,6% ее богатств. Это самый большой показатель в мире, в то время как в большинстве развитых стран он составляет 40–50%.

Учитывая отмеченные тенденции, проблемы с доходами оказывают, во-первых, сдерживающее влияние на внутренний спрос, его стагнация приводит к сокращению товаров и услуг, что негативно отражается на экономике, и прежде всего на малом бизнесе. Во-вторых, они имеют негативные социальные последствия, в том

числе снижение демографических показателей. В-третьих, снижение доходов создает препятствия в развитии человеческого капитала — низкий уровень доходов преподавателей вузов, научных сотрудников и высококвалифицированных специалистов стимулирует такое явление, как «утечка мозгов». По данным Росстата, численность россиян с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет около 20 млн человек, т. е. более 13% населения страны. Величина прожиточного минимума в июле 2022 г. в России для трудоспособного населения составила 15 279 руб. Достаточно высокий уровень бедности приводит к росту объема социальной помощи со стороны государства. А бедность работающего населения может быть расценена как фактор стимулирования занятости населения, не только не повышающий доходы домохозяйств, но и препятствующий решению проблемы повышения производительности труда, сопряженной с проблемой сокращения численности трудоспособного населения. Снижение уровня бедности в настоящее время является трудновыполнимой, но вполне решаемой задачей, стоящей перед экономикой, отягощенной условиями затяжного кризиса, ускорением темпов инфляции, в том числе в результате повышения НДС.

В российской экономике сформировался устойчивый тренд на снижение численности рабочей силы в связи с сокращением численности населения, а также увеличением численности населения старше трудоспособного возраста. В табл. 2 представлена динамика численности рабочей силы, занятых и безработных за 2017–2022 гг. (Федеральная служба ... , 2022a, 2022b: Электронный ресурс).

Таблица 2

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ЗАНЯТЫХ И БЕЗРАБОТНЫХ

Table 2

DYNAMICS OF THE LABOR FORCE, EMPLOYED AND UNEMPLOYED

Год	Численность рабочей силы	Всего, тыс. чел.	Занятые, тыс. чел.	Безработные, тыс. чел.
2017		76 285,4	72 315,9	3 969,5
2018		76 190,1	72 531,7	3 58,4
2019		75 397,9	71 933,1	3 64,8
2020		74 922,7	70 601,4	4 21,3
2021		75 349,9	71 719,4 3	30,5
2022*		74 913,4	71 890,4	323,0

* По состоянию на август.

Основной причиной отрицательной динамики численности рабочей силы является поздний выход на рынок труда граждан, родившихся в конце 1990-х гг. (период сокращения уровня рождаемости), а также выход на пенсию поколений 1950–1960-х гг. Эти процессы сопровождаются явлением достаточно позднего включения в состав рабочей силы молодежи в силу получения ими высшего обра-

зования и отсутствием приобретения опыта работы. Все это ведет к снижению темпов экономического роста и снижению социальных выплат, в том числе оказывает негативное влияние на уровень жизни.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевым фактором социально-экономического развития государства является развитие новых технологий. Распространение информационных и коммуникационных технологий в системе социально-экономических отношений получило определение «цифровая экономика» и стало приоритетным направлением для большинства стран, в том числе для России. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере в нашей стране определяется национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации». Масштабное распространение цифровых технологий оказывает существенное влияние на рынок труда.

«Развитие информационно-компьютерных технологий как в производстве, так и для личных целей происходит стремительно, но неравномерно по странам, отраслям, компаниям и социальным группам населения. На рынке труда происходят глобальные изменения, внедряются цифровые инновации, формирующие новые бизнес-модели и преобразующие характер и формы труда, исчезают рабочие места в одних отраслях и возникают в других, соответственно, во многих странах идут обновления трудового законодательства и коллективно-договорной системы» (Разумова, 2018a: 65). На начальном этапе смены техно-экономической парадигмы научно-технического прогресса происходит снижение уровня занятости, обусловленное перераспределением рабочей силы, однако по мере освоения новых технологий в занятость вовлекается все больше населения. Прежде всего возрастает спрос на специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в сфере ИТ. Процессы цифровизации требуют соответствующих компетенций персонала, оказывая влияние на систему подготовки кадров, причем речь идет не только о специалистах в сфере компьютерных технологий, но и о работниках других отраслей, чьи функции модернизируются под влиянием цифровизации (OECD: 2017). На основании исследования, проведенного компанией McKinsey, около 14% мировой рабочей силы будут вынуждены сменить профессию к 2030 г. вследствие внедрения и распространения новых технологий (Manuika et al., 2017). По оценкам отечественных ученых (Т. А. Клячко, К. В. Варламова), «примерно 43% ныне действующих профессий выйдут из обращения к 2030–2035 гг., а значит, что из почти 75 млн существующих в настоящее время в нашей стране рабочих мест в ближайшие 10 лет, если ничего не делать, около 6,5 млн просто исчезнет. Еще примерно 20–25 млн рабочих мест изменят качественно требования к тому, что будет делать человек. Иначе говоря, по сути, мы потеряем 26,5 млн текущих рабочих мест и приобретем 20 млн новых, но с другими требованиями» (Разумова, 2018b: 48).

Примерно 26,5% занятых в России работают в профессиях, имеющих высокую вероятность автоматизации (более 70%). Это говорит о том, что потребуются повышение или изменение квалификации, переобучение или уход с рынка труда 45,5% среднесписочной численности работников (Земцов, 2019: 10). Необходимость получить новую профессию даст импульс программам дополнительного профессионального образования (ДПО) и будет способствовать их распространению. В це-

лом в мире растет потребность в более образованных и квалифицированных специалистах. Развитие системы ДПО позволит снизить безработицу и внесет положительный вклад в развитие экономики. Однако для этого просто необходимо увеличивать финансирование соответствующих научных исследований и практических разработок для того, чтобы востребованные направления в России преподавались на должном уровне в университетах.

ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ

За последние пять лет более чем в два раза сократилась доля занятых в сельском хозяйстве, увеличилось количество занятых в сфере торговли и услуг, обрабатывающих производствах, сферах деятельности, связанных с транспортировкой, информацией и связью. Относительную стабильность по доле занятых продемонстрировали образование, деятельность в области здравоохранения и финансов. На реструктуризацию оказывают влияние процессы изменения конъюнктуры мировых рынков, распространения новых технологий, появления новых форм занятости, а также проводимая социально-экономическая политика. Изменение структуры занятости происходит в условиях стагнации экономики, на основании чего можно сделать вывод, что при отсутствии значительного экономического роста в ближайшем будущем сохранится прежняя тенденция — будет происходить перераспределение занятых в пользу третичного сектора.

Рост доли занятых в третичном секторе экономики способствует росту неформальной занятости, распространению нестандартных форм занятости, в том числе самозанятости, а также увеличению гибкости трудовых отношений. «Однако схемы социальной защиты по-прежнему привязаны к стандартной работе с полной занятостью, в связи с чем права работника в рамках новых форм занятости оказываются ущемленными. Серьезной проблемой является и ухудшение их психологического здоровья» (Аранжин, Нехода, 2022: 48). Переход рабочей силы между секторами экономики в рассматриваемый период не сопровождался значительным ростом безработицы — рабочая сила, покидающая один из секторов, переходила в другой. Это говорит о том, что адаптация российского рынка труда к изменениям экономической конъюнктуры происходит не за счет изменений в занятости и безработице. С одной стороны, это позволяет сохранить высокий уровень занятости и низкий уровень безработицы, с другой — подобная адаптация во многом обеспечивается при помощи гибкости в оплате труда: значительную долю в заработной плате составляет переменная часть (премии, поощрительные выплаты и т. д.), которая может изменяться при изменении конъюнктуры. Поскольку заработная плата составляет основную часть доходов большинства занятого населения, то в условиях неблагоприятной экономической ситуации это может привести к существенному снижению доходов, которое будет усиливать негативные влияния на рынке труда.

Изменение структуры занятости сопровождается изменениями в профессиональной структуре. Происходит увеличение доли руководителей, специалистов высшего и среднего уровня квалификации, работников сферы обслуживания, при этом сокращается доля рабочих и занятых в сельском хозяйстве, операторов установок и машин. Повышение спроса на квалифицированную рабочую силу оказывает влияние на систему подготовки кадров. На наш взгляд, является целесообразным развитие взаимодействия между государством, работодателями (бизнесом)

и образовательными учреждениями, что позволит работодателям удовлетворить свой спрос на компетентных сотрудников, а учебным заведениям готовить специалистов по направлениям, востребованным на рынке труда.

В вопросе об изменении структуры и размера вознаграждения важно отметить мнение В. Д. Ракоти: «В настоящее время необходимо оторваться от советского прошлого: увязывать размер индивидуального вознаграждения с должностным окладом или тарифной ставкой поощряемого работника. Этот размер должен зависеть от величины получаемого экономического эффекта. Его доля не может быть менее 25% и, видимо, не более 50%, чтобы коммерческая структура не осталась в накладе» (Ракоти, 2019).

СОСТОЯНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

На российском рынке труда наблюдается рост неформальной занятости. Под неформальной занятостью понимают трудовые отношения без юридического оформления в рамках незапрещенной государством деятельности. К неформально занятым относят индивидуальных предпринимателей и тех, кто работает не по найму: самозанятых; фермеров; членов домохозяйств, помогающих в семейном бизнесе. Неформальная занятость отличается от незарегистрированной занятости, которая охватывает более широкий круг трудовой деятельности, поскольку включает в себя занятость в теневом секторе. Динамика количества занятых в неформальном секторе экономики представлена в табл. 3 (Рабочая сила ..., 2022: 89).

Таблица 3
ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА ЗАНЯТЫХ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ

Table 3

DYNAMICS OF THE NUMBER OF PEOPLE EMPLOYED IN THE INFORMAL SECTOR

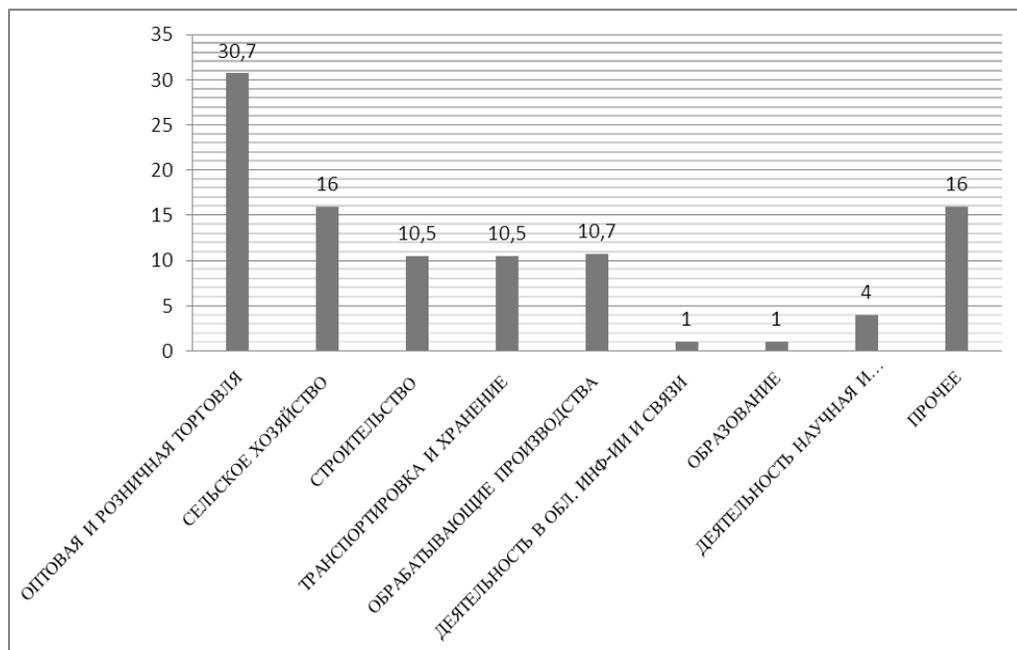
	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Занятые в неформальном секторе, % от общей численности занятых	18,7	19,4	19,8	20,1	21,3	20,0	20,3

Численность занятых в неформальном секторе оценивается в 14,8 млн человек, что составляет более 21% от общего количества занятых, и этот показатель продолжает расти. Неформальная занятость на рынке труда создает гибкие условия для трудовой деятельности, позволяет сохранить низкий уровень безработицы. Кроме того, в условиях экономического спада именно неформальная занятость является важнейшим дополнительным источником доходов для населения в связи со своей доступностью, простотой оформления трудовых отношений и практически полным отсутствием ограничений для заключения трудовой сделки.

Рост уровня неформальной занятости может быть индикатором проблем на рынке труда. Во-первых, он может быть вызван падением уровня доходов населения — к данной форме трудовых отношений часто прибегают как к дополнитель-

ному источнику доходов, поскольку для неформальной занятости характерна высокая степень неопределенности труда и сравнительно невысокая заработная плата. Во-вторых, отсутствие регистрации трудовых отношений, характерное для неформальной занятости, влечет за собой высокую уязвимость и незащищенность труда работников. В-третьих, неформальная занятость часто сопровождается сокрытием доходов от налогообложения, что негативно отражается на поступлении средств в бюджет.

Структура занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности представлена на рисунке (там же: 100).

Структура неформальной занятости
Structure of informal employment

Наибольшая доля занятых приходится на оптовую и розничную торговлю (30,7%), лидирующие позиции занимают сельское хозяйство (16%), строительство (10,5%), транспортировка и хранение (10,5%) и обрабатывающие производства (10,7%). Наименьшая доля занятых приходится на финансовую и страховую деятельность (< 1%), добычу полезных ископаемых (< 0,5%) и деятельность по операциям с недвижимым имуществом (< 1%).

Представленные данные свидетельствуют о том, что значительную часть неформальной занятости составляет низкотехнологичный и социально незащищенный труд, наиболее распространенный в сельском хозяйстве, строительстве и сфере торговли. Лишь незначительная часть неформального сектора связана с образовательной, научно-технической деятельностью и деятельностью в области информационных технологий — она составляет не более 5%. В условиях эконо-

мического кризиса, снижения доходов и высокого уровня бедности населения не будет наблюдаться значительного роста высокотехнологичной и научной деятельности в неформальном секторе, таким образом, структура неформальной занятости не претерпит значительных изменений.

РАЗВИТИЕ НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ

На российском рынке труда наблюдается рост роли нестандартных форм занятости (НФЗ). Под нестандартной занятостью понимают занятость, отличающуюся от занятости по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора. Стоит отметить, что к ней относят не только привычные формы, такие как надомный труд, самозанятость, неполную или случайную занятость, но и новые их разновидности: телетруд, лизинг, аутстаффинг, фриланс и т. п. Поиск взаимовыгодных для работодателя и работника форм занятости приводит к созданию наиболее приемлемых условий для трудовой деятельности и тем самым способствует распространению нестандартных форм трудовых отношений. На этот процесс оказывает влияние множество факторов, в том числе адаптация субъектов экономики к неблагоприятной экономической ситуации, выход на рынок труда социально уязвимых групп населения, а также появление и распространение новых технологий.

Распространение нестандартных форм занятости оказывает неоднозначное влияние на рынок труда, поскольку обладает как рядом преимуществ, так и недостатков. В качестве преимущества можно выделить следующее: во-первых, использование НФЗ позволяет снизить уровень безработицы и повысить гибкость рынка труда, что актуально для современной экономики в условиях экономического кризиса. Кроме того, распространение на рынке труда НФЗ положительно влияет на появление дополнительных возможностей для трудоустройства лиц с низкой конкурентоспособностью — молодежи, лиц с ограниченными возможностями, а также старших возрастных категорий. Во-вторых, использование таких видов занятости, как временная занятость, аутстаффинг и другие, позволяет привлекать необходимый персонал для проведения работ и способствует оптимизации штата сотрудников предприятий, дает возможность повысить конкурентоспособность в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Тем не менее использование НФЗ в долгосрочной перспективе может привести к снижению производительности труда. Это связано с тем, что для НФЗ свойственна более низкая производительность труда работников, высокая текучесть кадров и недостаточный опыт работы, которые могут привести к снижению качества оказываемых услуг по сравнению со штатным персоналом предприятия. К тому же у руководителей предприятий отсутствует мотивация инвестировать в обучение временного персонала.

Основным недостатком нестандартных трудовых отношений является снижение социальной защищенности граждан, вовлеченных в данную форму трудовых отношений. Заключение срочных контрактов и временных договоров в большинстве случаев не предусматривает социальной поддержки со стороны государства, работники чаще всего не имеют возможности получать оплачиваемый отпуск, больничный лист и т. д. Кроме того, нестабильность данных форм занятости снижает шансы на построение вертикальной карьеры. Отсутствие карьерного роста может негативно сказаться на реализации трудового потенциала человека. Другим недо-

статком, характерным для нестандартных трудовых отношений, является низкий уровень оплаты труда. Отсутствие достойной заработной платы негативно отражается на росте благосостояния населения, усиливает дифференциацию доходов и способствует росту социальной напряженности.

Существующая на текущий момент в России законодательная база не способна в полной мере содействовать трудовой инициативе граждан, использующих нестандартные формы трудовых отношений, а также обеспечить необходимый уровень социальной защиты. Так, например, нормативные акты, направленные на определение правового статуса такой категории занятых граждан, как самозанятые, носят несистемный характер и не способствуют их существенному выходу из теневого сектора экономики. В связи с этим, на наш взгляд, особое внимание должно быть уделено вопросам социальной защиты граждан, прибегающих к нестандартным формам трудовых отношений. Необходимый уровень поддержки со стороны государства позволит снизить уровень социальной незащищенности граждан, прибегающих к НФЗ. «За рубежом накоплен значительный опыт регулирования неустойчивой занятости, отдельные положения которого не мешало бы использовать в России. Например, в Германии применяются следующие критерии для идентификации неустойчивых форм занятости: уровень заработной платы (все, что ниже 2/3 средней заработной платы, считается нестандартной занятостью); стабильность занятости (т. е. наличие и степень рисков увольнения, способность к получению занятости), доступ к повышению квалификации на предприятии, интеграция в систему социальных гарантий и др.» (Абузярова, 2022: 73).

СОСТОЯНИЕ ЗАНЯТОСТИ СЛАБОКОНКУРЕНТНЫХ ГРУПП

Безработица молодежи — социально-экономическое явление, при котором трудоспособная молодежь не может реализовать свое право на труд и, таким образом, теряет средства к существованию. По данным Росстата, в 2020 г. численность безработных в возрасте 15–24 года составила 786 тыс. человек, или 18,2% от общего уровня безработицы (Рабочая сила ... , 2021: 108). Уровень молодежной безработицы значительно различается в зависимости от регионов, наименьший показатель безработицы наблюдается в городах Москва и Санкт-Петербург, наибольший — в республиках Северного Кавказа. Высокий уровень безработицы среди молодежи не позволяет эффективно использовать человеческий капитал, поскольку именно молодежь является наиболее креативной и инновационной группой населения, а также приводит к снижению социальной защищенности молодых семей, росту бедности и способствует трудовой эмиграции. Кроме того, существует прямая зависимость между молодежной безработицей и уровнем преступности, ростом социальной напряженности и внутренними конфликтами.

Молодежь часто сталкивается с проблемами при трудоустройстве вследствие ряда причин. Во-первых, отсутствие опыта работы — молодые люди, выходящие на рынок труда, не обладают необходимыми практическими навыками, а их прием на работу связан с некоторыми рисками для работодателя. В зависимости от сложности выполняемых трудовых обязанностей молодому человеку, только что устроившемуся на работу, требуется время для адаптации и получения необходимых навыков. В течение этого адаптационного периода работодатель, по сути, инвестирует в обучение нового сотрудника. Однако есть вероятность того, что молодой сотрудник не адаптируется к самой работе и коллективу или передума-

ет работать на текущей работе. В связи с этим работодатели более склонны нанимать людей с опытом, чем без него. Во-вторых, усиление дифференциации в оплате труда и динамичное развитие рынка труда приводят к появлению новых видов деятельности, что заставляет выпускников пересмотреть свои профессиональные предпочтения в период обучения и способствует трудоустройству не по специальности.

Еще одним важным фактором, обуславливающим высокий уровень молодежной безработицы, является рассогласование между рынком образовательных услуг и рынком труда — кадры, которые готовят образовательные учреждения, не всегда востребованы в экономике. Отсутствие необходимого уровня диалога между работодателями и учебными заведениями приводит к недостаточному пониманию того, какие знания и трудовые навыки будут востребованы работодателями и смогут повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Недостаточная осведомленность студентов и абитуриентов учебных заведений приводит к выбору ими специальностей, которые являются невостребованными или их предложение на рынке труда значительно превышает спрос. Кроме того, наблюдается переориентация молодежи в сторону среднего профессионального образования — возможность получить необходимую профессию и приступить к работе на несколько лет быстрее, чем при обучении в вузе (три-четыре года обучения в среднем специальном учебном заведении после 9-го класса школы вместо четырех-шести лет обучения в вузе после 11-го класса школы), обуславливает выбор молодежи в пользу техникумов и колледжей.

Трудоустройство молодежи требует повышенного внимания как со стороны государства, так и со стороны учебных заведений. Представляется целесообразным реализация следующих мер. Во-первых, следует уделять больше внимания системе стажировки и практики для студентов учебных заведений, которая позволила бы овладеть необходимыми навыками по приобретаемой специальности и упростила процесс поиска работы для выпускников. Во-вторых, необходимо наладить взаимодействие между учебными заведениями и потенциальными работодателями, представителями бизнеса и т. д. Этого можно достичь путем создания профессиональных центров при учебных заведениях, активно взаимодействующих с работодателями. Подобные центры позволят студентам получить всю необходимую информацию о работодателях и заранее начать поиск работы, а учебным заведениям — лучше понимать потребности рынка труда и его основные тренды, работодателям же будет проще находить потенциальных сотрудников. В-третьих, необходима поддержка со стороны государства, например создание центров дополнительного профессионального образования для молодежи, позволяющих получить необходимые навыки для трудоустройства и повысить конкурентоспособность на рынке труда.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Миграционные процессы оказывают значительное влияние на социально-экономические стороны жизни государства. Трудовая миграция позволяет компенсировать такие негативные экономические явления, как снижение численности рабочей силы и отрицательный естественный прирост населения, а приток высококвалифицированных специалистов положительно действует на экономическое развитие отраслей экономики в долгосрочной перспективе. В последние годы

в России наблюдалась положительная динамика трудовой миграции. В табл. 4 представлены данные по миграции населения за 2015–2022 гг. Однако с начала текущего года фиксируется миграционный отток населения России.

Таблица 4

ДАННЫЕ ПО МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗА 2015–2022 ГГ., ТЫС. ЧЕЛОВЕК

Table 4

DATA ON POPULATION MIGRATION FOR 2015–2022

<i>Год</i>	<i>Прибывшие</i>	<i>Выбывшие</i>	<i>Миграционное сальдо</i>
2015	473	228	+245
2016	454	254	+200
2017	467	306	+161
2018	566	440	+126
2019	701	416	+285
2020	597	487	+107
2021	370,4	209,4	+161
2022*	381	454,9	-73,9

* Предварительные данные.

Сокращение величины миграционного сальдо говорит о снижении миграционной привлекательности России. Прежде всего это связано с падением курса рубля, низкой стоимостью оплаты труда и наличием альтернативных стран (например, рост популярности Турции в связи с введением специальных безвизовых режимов для мигрантов из стран Средней Азии).

Привлечение трудовых мигрантов лишь отчасти решает проблему сокращения численности трудоспособного населения, поскольку большая часть из них все же представляет собой низкоквалифицированную рабочую силу. Доля квалифицированных и высококвалифицированных специалистов в общей структуре получивших разрешение на работу в России в последние несколько лет составляет 30%.

Привлечение мигрантов зачастую связано с нелегальной занятостью — с целью снижения налоговых отчислений применяются нелегальные схемы оплаты труда, в отношениях между работодателем и наемными рабочими преобладают устные трудовые договоренности. Кроме того, вследствие культурных различий привлечение зарубежной рабочей силы нередко приводит к межнациональной и межконфессиональной напряженности.

Стоит особо отметить неочевидную в полном масштабе интеллектуальную эмиграцию россиян. Ее уверенный рост наблюдается все последнее десятилетие вследствие ухудшения экономической ситуации, повлекшей трудности на российском рынке труда, снижение доходов населения и сокращение возможностей для реализации трудового потенциала. Безусловно, это приведет к увеличению дефицита рабочей силы, конкуренции компаний за персонал, повышению оплаты труда выше темпов ее производительности и создаст дополнительные проинфляционные риски.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие трансформации на рынке труда, произошедшие в рассматриваемый период, проявляют себя как ускорение трендов цифровизации, усиления гибкости трудовых отношений, изменения в структуре спроса на труд, расширение нестандартных форм занятости. Также наблюдается необходимость эффективного перераспределения рабочей силы на основе качественного совершенствования ее подготовки и переподготовки. Большинство возникших трансформаций не поддаются однозначному определению в категориях «хорошо — плохо», они требуют дальнейшего мониторинга, обсуждения, разработки новых методов их прогнозирования в российских условиях (Кашепов, Афолина, Головачев, 2021). Перестройка отечественной экономики на мобилизационные рельсы затронет все сферы жизни населения, и рынок труда, безусловно, будет соответственно реагировать. Важно, чтобы эта реакция позволяла максимально рационально использовать человеческий капитал, создавать благоприятные условия для жизни и реализации трудового потенциала граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абузярова, Н. А. (2022) Нетрадиционная занятость: характерные особенности и правовые коллизии регулирования // Социально-трудовые исследования. №47 (2). С. 69–75. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-47-2-69-75

Аранжин, В. В., Нехода, Е. В. (2022) Формирование политики эффективной занятости в условиях трансформации рынка труда // Социально-трудовые исследования. №46 (1). С. 36–54. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-46-1-36-54

Земцов, С. П. (2019) Цифровая экономика, риски автоматизации и структурные сдвиги в занятости в России // Социально-трудовые исследования. 2019. №36 (3). С. 6–17. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-36-3-6-17

Кашепов, А. В., Афолина, К. В., Головачев, Н. В. (2021) Рынок труда РФ в 2020–2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. №43 (2). С. 33–44. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-33-44

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) (2022) : стат. сб. / Росстат. М. 151 с.

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) (2021) : стат. сб. / Росстат. М. 177 с.

Разумова, Т. О. (2018а) Влияние новой технологической революции на сферу труда // Социально-трудовые исследования. № 33 (4). С. 63–71.

Разумова, Т. О. (2018б) Рынок труда, трудовые отношения и подготовка кадров: вызовы цифровой экономики // Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / гл. науч. ред. и сост. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. М. : Аналитический центр при Правительстве РФ. 172 с. С. 48–60.

Раקותи, В. Д. (2019) Оклады, ставки, грейды и бонусы, или как оплачивать труд в условиях цифровой экономики // Социально-трудовые исследования. №37 (4). С. 66–80. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-37-4-66-80

Федеральная служба государственной статистики (2022а) Среднедушевые доходы населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.12.2022).

Федеральная служба государственной статистики (2022б) Уровень жизни [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 20.12.2022).

Credit Suisse Global Wealth Report (2022) [Электронный ресурс] // Credit Suisse. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html#:~:text=Global%20Wealth%20Report%202022&text=Total%20global%20wealth%20grew%20by,fastest%20annual%20rate%20ever%20recorded> (дата обращения: 15.12.2022).

Manyika et al. (2017) A Future That Works: Automation, Employment and Productivity. McKinsey Global Institute [Электронный ресурс] / J. Manyika, M. Chui, M. Miremadi, J. Bughin, K. George, P. Willmott, M. Dewhurst // McKinsey&Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/digital-disruption/harnessing-automation-for-a-future-that-works/de-DE> (дата обращения: 10.11.2022).

OECD (2017) OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс] // Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) Better policies for better lives. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en> (дата обращения: 25.11.2022).

Дата поступления: 21.12.2022 г.

CURRENT TRENDS OF THE RUSSIAN LABOR
MARKET DEVELOPMENT

E. D. KATULSKY

ALL-RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE OF LABOUR,

D. G. SHCHIPANOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,

E. A. GURINA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,

G. E. ARBAYEV

ALL-RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE OF LABOUR

The article considers the factors that affect the development of the current state of the labor market in Russia. The first part of the article is devoted to the analysis of the dynamics of the income level and the number of working population. The problem of social inequality and the reason for the negative dynamics of the labor force in recent years have been actualized. In addition, the influence of information technologies on social and labor relations was noted. Forecasts regarding the impact of the digitalization process on the future of the labor market are also considered. The changes in the structure of employment that have occurred in recent years, including the state of its informal part, non-standard forms and weakly competitive groups, are analyzed.

Keywords: labor market; income of the population; labor force; employment structure; informal employment; non-standard employment; migration

REFERENCES

Abuzyarova, N. A. (2022) Netradicionnaya zanyatost': harakternye osobennosti i pravovye kollizii regulirovaniya. *Social'no-trudovye issledovaniya*, no. 47 (2), pp. 69–75. (In Russ.).

Aranzhin, V. V. and Nekhoda, E. V. (2022) Formirovanie politiki effektivnoj zanyatosti v usloviyah transformacii rynka truda. *Social'no-trudovye issledovaniya*, no. 46(1), pp. 36–54. (In Russ.).

Zemcov, S. P. (2019) Cifrovaya ekonomika, riski avtomatizacii i strukturnye sdvigi v zanyatosti v Rossii. *Social'no-trudovye issledovaniya*, no. 36 (3), pp. 6–17. (In Russ.).

Kashepov, A. V., Afonina, K. V. and Golovachev, N. V. (2021) Rynok truda RF v 2020–2021 gg.: bezrabotica i strukturnye izmeneniya. *Social'no-trudovye issledovaniya*, no. 43 (2), pp. 33–44. (In Russ.).

Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily) (2022). Stat. sb. / Rosstat. M. 151 p. (In Russ.).

Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily) (2021). Stat. sb. / Rosstat. M. 177 p. (In Russ.).

Razumova, T. O. (2018a) Vliyanie novej tekhnologicheskoy revolyucii na sferu truda. *Social'no-trudovye issledovaniya*, no. 33(4), pp. 63–71. (In Russ.).

Razumova, T. O. (2018b) Rynok truda, trudovye otnosheniya i podgotovka kadrov: vyzovy cifrovoj ekonomiki. In: *Chelovek i innovacii. Doklad o chelovecheskom razviti v Rossijskoi Federatsii za 2018 god* / ed. and comp. by S. N. Bobyleva and L. M. Grigor'eva. Moscow, Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 172 p. Pp. 48–60. (In Russ.).

Rakoti, V. D. (2019) Oklady, stavki, grejdy i bonusy, ili kak oplachivat' trud v usloviyah cifrovoj ekonomiki. *Social'no-trudovye issledovaniya*, no. 37 (4), pp. 66–80. (In Russ.).

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (2022a) Uroven' zhizni. In: *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed: 05.12.2022). (In Russ.).

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (2022b) Srednedushevye dohody naseleniya In: *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (accessed: 05.12.2022). (In Russ.).

Credit Suisse Global Wealth Report (2022) *Credit Suisse* [online] Available at: [https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html#:~: text=Global%20Wealth%20Report%202022&text=Total%20global%20wealth%20grew%20by,fastest%20annual%20rate%20ever%20recorded](https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html#:~:text=Global%20Wealth%20Report%202022&text=Total%20global%20wealth%20grew%20by,fastest%20annual%20rate%20ever%20recorded) (accessed: 05.12.2022).

Manyika, J., Chui, M., Miremadi, M., Bughin, J., George, K., Willmott, P., Dewhurst, M. (2017) A Future That Works: Automation, Employment and Productivity. McKinsey Global Institute *McKinsey&Sompany* [online] URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/digital-disruption/harnessing-automation-for-a-future-that-works/de-DE> (accessed: 05.12.2022).

OECD (2017) OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. In: *Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) Better policies for better lives* [online] Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en> (accessed: 05.12.2022).

Submission date: 21.12.2022.

Катульский Евгений Данилович — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ВНИИ труда Минтруда России. Адрес: 105064, Российская Федерация, г. Москва, Земляной Вал, 34. Тел.: +7 (495) 917-75-79. Эл. адрес: sovet@vcot.info.

Шипанова Дорина Григорьевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: sh-darina@yandex.ru.

Гурина Елена Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: egurina@mosgu.ru.

Арбаев Геннадий Эдуардович — аспирант ВНИИ труда Минтруда России. Адрес: 105064, Российская Федерация, г. Москва, Земляной Вал, 34. Тел.: +7 (495) 917-75-79. Эл. адрес: sovet@vcot.info

Katulsky Evgeny Danilovich, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, All-Russian Research Institute of Labour, Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. Postal address: 34, Zemlyanoy Val St., Moscow, Russian Federation, 105064. Tel.: +7 (495) 917-75-79. E-mail: sovet@vcot.info

Shchipanova Dorina Grigorievna, Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic and Financial Disciplines, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-73-61. E-mail: sh-darina@yandex.ru

Gurina Elena Alekseyevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economic and Financial Disciplines, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-73-61. E-mail: egurina@mosgu.ru

Arbaev Gennady Eduardovich, Postgraduate Student, All-Russian Research Institute of Labour, Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. Postal address: 34, Zemlyanoy Val St., Moscow, Russian Federation, 105064. Tel.: +7 (495) 917-75-79. E-mail: sovet@vcot.info

DOI: 10.17805/zpu.2023.1.15

Оценка результативности политических партий на выборах в муниципальных образованиях Московской области 2022 года

С. А. МЕЛЬКОВ

АКАДЕМИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ МЧС РОССИИ,

О. Н. ЗАБУЗОВ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Г. И. ВЕРНИЦКИЙ

АКАДЕМИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ МЧС РОССИИ,

Е. В. САБЕРОВА

АКАДЕМИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ МЧС РОССИИ

Целью статьи ставится проведение краткого сравнительного анализа результативности самовыдвиженцев и кандидатов от политических партий на выборах муниципальных депутатов в муниципальные образования Московской области, прошедшие в сентябре 2022 г. Для достижения поставленной цели применены такие методы научного исследования, как сравнительный анализ и анализ статистических данных.

В результате исследования определено, что абсолютное большинство кандидатов, выбывших из предвыборной гонки, — самовыдвиженцы. Практически во всех муниципальных образованиях данного региона избирались либо только представили партии «Единая Россия» со 100%-ным результатом избрания кандидатов, либо совместно с представителями других партий, но большинством у «Единой России». Политические партии, представленные в Государственной Думе, имеют рычаги финансовых возможностей и электоральных технологий при проведении выборов в Московской области.

Исследование распределения мандатов в советах депутатов муниципальных образований Московской области между политическими партиями показало, что во многих муниципальных образованиях области принятие решений ввиду наличия большинства мандатов принадлежит политической партии «Единая Россия». Анализ уровня конкуренции на выборах Московской области показывает, что в среднем он составляет 5,15 кандидата на место, что значительно выше средних показателей по России. Установлено, что прослеживается корреляция между размерами территориальных образований Московской области и количеством избирателей в них. Так, в малых муниципальных образованиях Московской области самовыдвиженцы набрали наибольшее количество голосов, тогда как в крупных территориальных образованиях самовыдвиженцы практически не вошли в число депутатов.